

*Книга
для чтения*

*РОССИЯ:
ХАРАКТЕРЫ,
СИТУАЦИИ,
МНЕНИЯ*

выпуск

3

**Е. В. Ганапольская
А. И. Задорина
Анна Владимировна Голубева
Россия: характеры, ситуации, мнения.
Книга для чтения. Выпуск 3. Мнения**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10327876

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 3. Мнения: Златоуст; Москва;

2015

ISBN 978-5-86547-616-0

Аннотация

Книга предлагает разнообразные адаптированные художественные тексты из произведений классической и современной литературы. Рекомендуется для аудиторных занятий по русскому языку как иностранному (2–3-й год обучения) со студентами и школьниками, а также для индивидуального чтения. В текстах проставлены ударения, имеются постраничные комментарии и задания.

2-е издание.

Содержание

Предисловие	5
И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе	6
Молитва	6
Вопросы и задания	6
С кем спорить...	7
Вопросы и задания	7
А. И. Герцен. Кто виноват?	8
Вопросы и задания	11
Москва и Петербург	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 3. Мнения

Подготовка текста, комментарии и задания:

А. В. Голубева, А. И. Задорина, Е. В. Ганапольская

В оформлении обложки использована ксилография художника Николая Калиты

Иллюстрации: *К. В. Гарин*

© Голубева А. В., Задорина А. И., Ганапольская Е. В. (подг. текста, коммент., задания),
1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 2011, с изменениями

Предисловие

Предлагаемая вашему вниманию серия задумывалась составителями с целью дать изучающим русский язык как неродной разнообразный по проблематике материал для знакомства с русской культурой, в том числе бытовой, с типичными проявлениями национального характера, с важными для его понимания идеями. При этом нам по возможности хотелось избежать этнографического подхода.

Отдельные выпуски объединяют материал по единственному общему признаку, вынесенному в подзаголовок (характеры, ситуации или мнения). При отборе текстов нам казались важными такие критерии, как типичность или значимость события, сюжетная законченность, проблемная заострённость ситуации. Отсюда задания ориентируют прежде всего не на пересказ, а на проверку понимания ситуации, авторской мысли и на выражение собственного отношения к ним. При адаптации мы старались сохранить авторский стиль, поэтому сокращения рассматривались как более предпочтительные по сравнению с синонимическими заменами. Комментировались прежде всего места, требующие от учащихся фоновых знаний (из истории, облигаторной литературы и т. д.), а также фразеологизмы и разговорные выражения. Чисто словарных комментариев мы намеренно старались не давать.

Каждый выпуск серии включает небольшие рассказы и отрывки из произведений всеми признанных классиков (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, В. В. Набокова, А. И. Солженицына), писателей, менее известных (Тэффи, А. Аверченко, К. Станюковича), а также популярных современных авторов (А. и Б. Стругацких, Л. Петрушевской, В. Токаревой, В. Пьецуха, В. Войновича и др.). Помимо художественных текстов в выпуски серии вошли фрагменты из работ академиков П. Л. Капицы и Д. С. Лихачёва, кинорежиссёра А. Тарковского, философа Н. Бердяева, историка В. О. Ключевского и др.

Надеемся, что вы получите удовольствие от работы с книгами серии «Россия: характеры, ситуации, мнения», порадуетесь встрече с уже любимыми авторами и откроете новые для себя имена. Будем рады видеть вас среди постоянных читателей серии.

Составители

О чём бы ни молился человек – он мо́лится о чуде. Всякая моли́тва свóдится на слéдующую: «Вели́кий бо́же, сде́лай, что́бы два́жды два – не́ было четы́ре!»

И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе

Молитва

О чём бы ни молился человек – он мо́лится о чуде. Всякая моли́тва сводится на сле́дующую: «Великий бо́же, сде́лай, что́бы два́жды два – не́ было четы́ре!»

То́лько такая моли́тва и есть настоя́щая моли́тва – от лица́ к лицу́. Моли́ться всеми́рному ду́ху, вы́сшему существу́ – невозмо́жно и неме́слимо.

Но мо́жет ли да́же личны́й, живо́й бог сде́лать, что́бы два́жды два – не́ было четы́ре?

Вся́кий ве́рующий обяза́н отве́тить: мо́жет – и обяза́н убе́дить само́го себя́ в э́том.

Но е́сли разу́м его́ восста́нет про́тив такой бессмы́слицы?

Тут Шекспи́р приде́т ему́ на помо́щь: «Есть мно́гое на све́те, друг Го́рацио...» и т. д.

А е́сли ему́ ста́нут возража́ть во и́мя и́стины, – ему́ сто́ит повто́рить знамени́тый вопро́с: «Что есть и́стина?»

И пото́му: ста́нем пи́ть и весели́ться – и моли́ться.

* * *

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – один из создателей русского реалистического романа. Мастер новеллистической прозы с необыкновенно поэтичными описаниями русской природы, автор романов об исторической судьбе «дворянских гнезд» накануне и после отмены крепостного права, о духовной драме русской дворянской интеллигенции.

Вопросы и задания

1. О чём молится каждый человек, по мнению Тургенева?
2. Верит ли автор в то, что бог может сделать чудо?
3. Как вы понимаете последнюю фразу?
4. Чьи слова цитирует автор? Как они подтверждают его мысль?

С кем спорить...

Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит... но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя.

Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни осталась победа – ты по крайней мере испытаешь удовольствие борьбы.

Спорь с человеком ума слабейшего... спорь не из желания победы; но ты можешь быть ему полезным.

Спорь даже с глупцом; ни славы, ни выгоды ты не добудешь; но отчего иногда и не позабавиться?

Не спорь только с Владимиром Стасовым!¹

Вопросы и задания

1. Почему, по мнению автора, нужно спорить с человеком умнее тебя?
2. Почему полезно спорить с человеком равного ума?
3. Для чего можно спорить с человеком ума слабейшего и с глупцом?
4. Считаете ли вы, что не стоит спорить с эмоциональными людьми? Аргументируйте вашу точку зрения.

---

¹ Владимир Стасов (1824–1906) – русский художественный и музыкальный критик. При встречах и в письмах Тургенев и Стасов то мирно беседовали друг с другом, то яростно спорили о русской литературе, музыке, живописи. Тургенев, говоря о Стасове, представлял себе его как своего рода типическое обобщение спорщика, который, увлекаясь, по-своему истолковывает слова противника.

А. И. Герцен. Кто виноват? (отрывок из романа)

Университет довершил воспитание Владимира Бельтова: до этого времени он был один, теперь попал в шумную семью товарищей. Здесь он встретил горячую симпатию юных друзей и, раскрытый ко всему прекрасному, стал заниматься науками. Сам декан не был равнодушен к нему, находя, что ему недостаёт только покороче волос и побольше почтительного благонаравия,² чтоб быть отличным студентом.

Кончился, наконец, и курс. Прежде чем университетские друзья разошлись по белу свету, собрались они у Бельтова перед его отъездом. Все были ещё полны надежд; будущее раскрывало свои объятия, манило. Молодые люди чертили себе колоссальные планы. В ушах Бельтова ещё раздавались клятвы в дружбе, в верности мечтам, звуки чокающихся бокалов. Мечтатель мой с восторгом ехал в Петербург. Деятельность, деятельность!.. Там-то совершатся его надежды, там-то он разовьёт свои проекты, там узнает жизнь.

Приезд его в Петербург и первое появление в свете было успешно. Он имел рекомендательное письмо к одной старой деве³ с весом.⁴ Она представила Владимира своему брату. Тот поговорил с ним несколько минут и был поражён его простою речью, его многосторонним образованием и пылким, пламенным умом. Он ему предложил записать его в свою канцелярию, сам поручил директору обратить на него особенное внимание.

Владимир принялся за дела. Ему понравилась бюрократия, рассматриваемая сквозь призму 19-ти лет, – бюрократия хлопотливая, занятая, с номерами и регистратурой, с озабоченным видом и кипами бумаг под рукой; он видел в канцелярии мельничное колесо, которое заставляет двигаться массы людей, разбросанных на половине земного шара – он всё поэтизировал. Молодой Бельтов мечтал о будущем; у него в голове бродили разные надежды и планы...

Управляющим четвёртым отделением в той канцелярии, куда поступил Владимир, был Осип Евсеевич, худенький, седенький старичок, лет шестидесяти, в потёртом фраке, всегда с довольным видом и красными щеками. Этот человек всего лучше мог служить доказательством, что не дальние путешествия, не университетские лекции, не широкий круг деятельности образуют человека: он был чрезвычайно опытен в делах, в знании людей и к тому же такой дипломат, что, конечно, не отстал бы ни от Остермана,⁵ ни от Талейрана.⁶

От природы сметливый, он имел полную возможность развить и воспитать свой практический ум; ему не мешали ни науки, ни чтение, ни фразы, ни несбыточные теории, которыми мы из книг портием воображение, ни блеск светской жизни, ни поэтические фантазии. Он, переписывая на белом бумаге и рассматривая в то же время людей начерно, приобретал ежедневно более и более глубокое знание действительности, верное понимание окружающего и верный такт поведения, спокойно проведший его между канцелярских омутов,⁷ чрезвычайно опасных.

---

² Благонаравие – хорошее поведение; повеление в соответствии с нормами данного общества, социальной группы; здесь: уважение к старшим по должности и возрасту.

³ Дева – то же, что девушка; старая дева – о немолодой женщине, не бывшей замужем.

⁴ С весом (перен.) – имеющая авторитет, влияние, значительная.

⁵ Остерман А. И. (1686–1747) – граф, дипломат, фактически руководил внутренней и внешней политикой России при императрице Анне Иоанновне.

⁶ Талейран Шарль Морис (1754–1838) – выдающийся французский дипломат, мастер тонкой дипломатической интриги.

⁷ Омут – глубокая яма на дне реки или озера; обстановка, окружение, которые затягивают человека и могут его погубить.

Менялись главные начальники, менялись директора, мелькали начальники отделения, а начальник четвертого отделения оставался тот же, и все его любили, потому что он был необходим и потому что он тщательно скрывал это; все отличали его и отдавали ему справедливость, потому что он старался совершенно стереть себя; он всё знал, всё помнил по делам канцелярии; у него справлялись, как в архиве, и он не лез вперед; ему предлагали место начальника отделения – он остался верен четвертому отделению; его хотели представить к кресту⁸ – он на два года отдалил от себя крест, прося заменить его годовым окладом жалования, только потому, что начальник третьего отделения мог позавидовать ему. Таков он был во всем: никогда никто из посторонних не жаловался на его взяточничество; никогда никто из сослуживцев не подозревал его в бескорыстии.

Вы можете себе представить, сколько разных дел прошло в продолжение сорока пяти лет через его руки, и никогда никакое дело не вывело Осипа Евсеича из себя,⁹ не привело в негодование, не лишило веселого расположения духа. Обычно он оканчивал дело как удобнее было: справкой в Красноярске, которая не могла раньше двух лет вернуться, или – это он любил больше всего – пересылкой дела в другую канцелярию, где уже другой начальник оканчивал по тем же правилам этот гран-пасьянс.

Как-то раз, закончив просматривать бумаги и дав новую работу писцам,¹⁰ Осип Евсеич и его помощник заговорили о Владимире.

– А что, Осип Евсеич, – спросил помощник, – как вам понравился новый молодой человек, из Москвы, что ли?

– Малый,¹¹ кажется, бойкий; говорят, его сам определил.

– Да-с, точно, малый умный. Я вчера читал бумаги, им писанные: прекрасно пишет, ей-богу.

– Видел и я, – формы не знает; у него из дела выходит роман, от кого сообщено, кому переслать – ему всё равно; а спроси его – он нас, стариков, пожалуй, поучит. Сначала я сам было подумал: «Кажется, не глуп; ну, не привык к службе, привыкнет», – а теперь три месяца всякий день ходит и со всякой дрянью носится, горячится, точно отца родного, прости господи, режут, а он спасает. Видали мы таких молодцов... Покричит, покричит да так на всю жизнь чиновником без всяких поручений останется, а сдуру будет над нами смеяться: это-де¹² канцелярские чернорабочие; а чернорабочие-то всё и делают... Трутни!¹³ – заключил красноречивый начальник.

В самом деле, события, как нарочно, торопились ему на подтверждение. Бельтов вскоре охладел к занятиям канцелярии, стал раздражителен, небрежен. Управлявший канцелярией призывал его к себе и говорил, как нежная мать, – не помогло. Его призвал министр и говорил, как нежный отец, так трогательно и так хорошо, что чиновник, бывший при этом, прослезился, – и это не помогло. Бельтов начал до того забываться, что оскорблялся именно этим родственным участием посторонних, именно этими отеческими желаниями его исправить. Словом, через три месяца Владимир ушел из канцелярии.

Этим и окончилась служебная карьера доброго приятеля нашего, Владимира Петровича Бельтова. Что же делал Бельтов в продолжение следующих десяти лет? Всё или почти всё. Что он сделал? Ничего или почти ничего. Кто не знает старинной приметы, что дети, слишком много обещающие, редко много исполняют. Отчего это? Неужели силы у человека

⁸ Представить к кресту: здесь крест – награда, орден.

⁹ Вывести из себя – лишиться самообладания.

¹⁰ Писец – тот, кто занимается переписыванием канцелярских бумаг.

¹¹ Малый (разг.) – с определением употребляется для обозначения человека как носителя каких-либо качеств: славный малый, добрый малый, умный малый и т. п.

¹² – де – частица, указывающая, что данные слова передают чужую речь (дескать).

¹³ Трутень – человек, живущий чужим трудом, на чужой счет.

развиваются в таком определённом количестве, что если они используются в молодости, так к совершеннолетию ничего не останется? Вопрос премудрёный. Я его не умею и не хочу решать, но думаю, что решение его надо скорее искать в атмосфере, в окружающем, в влияниях и соприкосновениях, чем в каком-нибудь нелепом психическом устройстве человека. Как бы то ни было, но примета исполнилась над головой Бельтова. Бельтов с юношеской запальчивостью и с неосновательностью мечтателя сердился на обстоятельства и с внутренним ужасом доходил во всём почти до того же последствия, которое так красноречиво выразил Осип Евсевич: «А делают-то одни чернорабочие», – и делают оттого, что бельтовы не умеют ничего делать и приносят на жертву человечеству одно желание, одно стремление, часто благородное, но почти всегда бесплодное.

* * *

Герцен Александр Иванович (1812–1870) – писатель, философ, революционный деятель. Один из идеологов «западничества», теории «русского социализма». Автор романов, повестей, мемуаров о проблемах русской и европейской жизни 40–60-х годов. Название его романа «Кто виноват?» стало одним из вечных вопросов русской общественной и политической жизни.

Вопросы и задания

1. Каким студентом был Бельтов: а) по мнению декана; б) по мнению товарищей; в) на ваш взгляд?
2. Чего ожидал Владимир от служебной карьеры? Были ли у него необходимые для этого данные?
3. Как добился успеха Осип Евсеич? Почему Осип Евсеич был недоволен Бельтовым?
4. Приведите пример удачно сделанной, на ваш взгляд, карьеры (в спорте, кино, политике, музыке и т. п.). Какую роль в ней сыграла «чёрная работа»?
5. Правда ли, что «дети, слишком много обещающие, редко много исполняют»?
6. Согласитесь или опровергните, что: 1) Бельтов – романтик, не понимающий окружающую жизнь; 2) Осип Евсеич – профессионал и приятный человек; 3) в неудачах Бельтова виновата окружающая среда; 4) университет развивает в юношах мечтательность и непрактичность.

Москва и Петербург

Говорить о настоящем России – значит говорить о Петербурге, об этом городе без истории в ту и другую сторону. Москва, напротив, хранит воспоминания прошедшей славы, всегда глядит назад, идёт задом наперёд и оттого не видит европейских начал. Петербург – расхожая монета, без которой обойтись нельзя. Москва – монета редкая, возможно, замечательная для нумизмата, но не употребляемая. Итак, о городе настоящего, о Петербурге.

Ему не о чем вспоминать, кроме о Петре I, его прошедшее сделано в один век, у него нет истории, да нет и будущего; он всякую осень может ждать шквала,¹⁴ который его потопит. Петербург – удивительная вещь. Я всматривался, приглядывался к нему и в академиях, и в канцеляриях, и в казармах, и в гостиных, – а мало понял, и Петербург остался загадкой как прежде.

С того дня, как Пётр увидел, что для России одно спасение – перестать быть русской, с того дня, как он решился двинуть нас во всемирную историю, необходимость Петербурга и ненужность Москвы определилась. Первый, неизбежный шаг для Петра было перенесение столицы из Москвы. С основания Петербурга Москва сделалась второстепенной, потеряла для России прежний смысл свой. Москву забыли после Петра и окружили тем уважением, которым окружают старуху-бабушку, отнимая у неё участие в управлении делами. Всё молодое, всё талантливое, появлявшееся в Москве, отправлялось в Петербург писать, служить, действовать.

В Петербурге все люди вообще и каждый в особенности прескверные.¹⁵ Петербург любить нельзя, а я чувствую, что не стал бы жить ни в каком другом городе России. В Москве, напротив, все люди предобрые, только с ними скука смертельная; в Москве есть своего рода полудикий, полубразованный быт, на него хорошо взглянуть, как на всякую особенность, но он тотчас надоест. Петербург и нравов¹⁶ своих не имеет. Оригинального, самобытного в Петербурге ничего нет, не так, как в Москве, где всё оригинально – от нелепой архитектуры Василия Блаженного¹⁷ до вкуса калачей.¹⁸ Петербург тем и отличается от всех городов европейских, что он на все похож; Москва – тем, что она вовсе не похожа ни на какой европейский город, а есть гигантское развитие русского богатого села.

У Петербурга нет сердечной связи с страной; у него есть полиция, река, двор, семиэтажные дома, гвардия, тротуары, и он доволен своим удобным бытом, не имеющим корней. В Москве мёртвая тишина; люди систематически ничего не делают, а только живут и отдыхают перед трудом; в Москве после 10 часов не найдёшь извозчика, не встретишь человека на иной улице. В Петербурге все до такой степени заняты, что даже не живут. Деятельность Петербурга бессмысленна, но привычка деятельности – вещь великая. Петербуржец доволен настоящим, он работает, у него есть ограниченная цель, и он её достигает. Москвич, преблагороднейший в душе, никакой цели не имеет и большей частью доволен собою.

Петербургские литераторы вдвое менее образованны, чем московские; они удивляются, приезжая в Москву, умным вечерам и беседам в ней. А между тем вся книжная деятельность только и существует в Петербурге. Там издаются журналы, там цензура умнее, там писал и жил Пушкин, Карамзин, даже Гоголь принадлежал более к Петербургу, чем к

---

¹⁴ Шквал – внезапный, резкий порыв сильного ветра.

¹⁵ Прескверный – очень плохой.

¹⁶ Нрав – характер.

¹⁷ Василия Блаженного собор построен русскими архитекторами Бармой и Постником в Москве в 1555–1561 гг. в честь покорения Казани.

¹⁸ Калач – пшеничный хлеб в форме замка с дужкой.

Москвѣ. В Москвѣ есть люди глубоких убеждений, но они сидят сложа руки; в Москвѣ есть круги литературные, проводящие время в том, чтобы всякий день доказывать друг другу какую-нибудь полезную мысль, например, что Запад гниёт, а Русь цветёт.

Москвич любит кресты и церемонии, петербуржец – места и деньги; москвич любит аристократические связи, петербуржец – связи с должностными людьми. В Петербурге можно прожить года два, не догадываясь, какой религии он держится; в нём даже русские церкви приняли что-то католическое. В Москвѣ на другой день приезда вы узнаете и услышите православие и его медный голос. Вся эта святыня бережётся стенами Кремля; стены Петропавловской крепости берегут казематы¹⁹ и монетный двор.

Удалённая от политического движения, питаюсь старыми новостями, Москва рада посещению, даёт балы и обеды и пересказывает анекдоты, Петербург, в центре которого все делается, ничему не радуется, никому не радуется, ничему не удивляется: если б порохом подорвали весь Васильевский остров, это сделало бы меньше волнения, чем приезд персидского посланника в Москву. В Москвѣ принимают всякого иностранца за великого человека, в Петербурге – каждого великого человека за иностранца. Москвичи плачут, что в Рязани голод, а петербуржцы не плачут об этом, потому что они и не подозревают о существовании Рязани, а если и имеют тёмное понятие о внутренних губерниях, то абсолютно точно не знают, что там хлеб едят.

Молодой москвич либерален, молодой петербуржец – формален, как деловая бумага. В Петербурге вообще либералов нет, а если появится, то отправляется отсюда не в Москву, а в Сибирь.

В судьбе Петербурга есть что-то трагическое, мрачное и величественное. Это любимое дитя северного великана. Небо Петербурга вечно серо; солнце, светящее на добрых и злых, не светит на один Петербург; сырой ветер приморский свистит по улицам. Повторяю, каждую осень он может ждать шквала, который его затопит. Взгляните на москвичей: им и не жарко и не холодно, им очень хорошо, и они довольны балаганами,²⁰ экипажами, собою. И взгляните после того в хороший день на Петербург. Торопливо бегут несчастные жители из своих домов и бросаются в экипажи, скачут на дачи, острова; они упиваются²¹ зеленью и солнцем, но привычка заботы не оставляет их, они знают, что через час пойдёт дождь, что завтра, труженики канцелярии, они утром должны быть по местам.

В Москвѣ на каждом шагу прекрасный вид, Петербург можно исходить с конца в конец и не найти ни одного даже неплохого вида; но потом нужно вернуться на набережную Невы и сказать, что все виды Москвы – ничто перед этим. В Петербурге любят роскошь, но не любят ничего лишнего; в Москвѣ именно одно лишнее считается роскошью; оттого у каждого московского дома колонны, а в Петербурге нет; у каждого московского жителя несколько слуг, плохо одетых и ничего не делающих, а у петербургского один, чистый и ловкий.

Петербург во всю жизнь видел только перевороты и празднования, и вовсе не знает нашего старинного быта. Москва только по слуху знает о переворотах. В своё время приедет курьер, привезёт грамотку²² – и Москва верит печатному, кто царь и кто не царь, верит, что Бирон²³ – добрый человек, а потом – что он злой человек, верит, что сам бог сходил на землю, чтоб посадить Анну Иоанновну,²⁴ а потом Анну Леопольдовну,²⁵ а потом Иоанна

¹⁹ Каземат – одиночная камера для политических заключенных в стене крепости; Петропавловская крепость была одной из самых известных политических тюрем в России.

²⁰ Балаган – лёгкая постройка для театральных зрелищ на ярмарках, гуляньях, павильон.

²¹ Упиваться – наслаждаться чем-либо, испытать восхищение от чего-либо.

²² Грамотка – грамота, официальный правительственный документ.

²³ Бирон (1690–1772) – фаворит императрицы Анны Иоанновны, установивший в стране прусский режим («биرونщина»).

²⁴ Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица с 1730 г., фактическим правителем при ней был Бирон.

Антоновича,²⁶ а потом Елизавету Петровну,²⁷ а потом Петра Фёдоровича,²⁸ а потом Екатерину Алексеевну²⁹ на место Петра Фёдоровича. Петербург очень хорошо знает, что бог не пойдёт мешаться в эти тёмные дела, он видел оргии Лётнего сада, он видел похороны Петра I и похороны Павла I.³⁰

---

²⁵ Анна Леопольдовна (1718–1746) – правительница России при малолетнем императоре Иоанне (Иване) VI, свергнута в 1741 г., умерла в ссылке.

²⁶ Иоанн VI Антонович (1740–1764) – российский император (1740–1741), унаследовавший русский престол после Анны Иоанновны; за младенца правили Бирон, затем Анна Леопольдовна. Свергнут гвардией, заключён в тюрьму, убит при попытке освободить его.

²⁷ Елизавета Петровна (1709–1762) – императрица с 1741 г., возведена на престол гвардией.

²⁸ Пётр III Фёдорович (1728–1762) – император с 1761 г., свергнут в результате переворота, организованного его женой Екатериной, убит.

²⁹ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – императрица с 1762 г., пришла к власти, свергнув при помощи гвардии Петра III.

³⁰ Павел I (1754–1801) – сын Екатерины Великой и Петра III, император с 1796 г.; убит в результате заговора, как полагают, с согласия его сына Александра I.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.